

Перевозкина Наталья Юрьевна

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНИМОСТИ СУЖДЕНИЯ

В статье впервые анализируется область применимости суждения в связи с его логической структурой – субъектом и предикатом. Дается определение области применимости суждения. Исследуется зависимость взаимосвязи между интенциональным и экстенциональным аспектами области применимости, рассматриваемой как множество, от типа ее изменения. На основании типа изменения этой области выделяются четыре вида заблуждений. Выявляются два способа искажения области применимости суждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY RESULTS USE IN PROCEDURAL DECISIONS MAKING

Pashaeva El'mira Khalikovna

*Barnaul Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia**P_elmira@mail.ru*

The author considers the problem of using operational-investigative activity results in procedural decisions making, analyzes the current operational-investigative and criminal-procedural legislations governing the institution of using operational-investigative activity results in proving and procedural decisions making, reveals a number of shortcomings in the current legislation and the practice of using operational-investigative activity results, raises fair questions, suggests the ways of their solution, and comes to the conclusions that are substantiated by the results of the empirical research.

Key words and phrases: operational-investigative activity results; legalization; procedural decision; indirect use; unmediated use; investigative (procedural) action.

УДК 122/129

Философские науки

В статье впервые анализируется область применимости суждения в связи с его логической структурой – субъектом и предикатом. Дается определение области применимости суждения. Исследуется зависимость взаимосвязи между интенциональным и экстенциональным аспектами области применимости, рассматриваемой как множество, от типа ее изменения. На основании типа изменения этой области выделяются четыре вида заблуждений. Выявляются два способа искажения области применимости суждения.

Ключевые слова и фразы: область применимости знания; субъект суждения; предикат суждения; интенционал; экстенционал; заблуждение; вещи; свойства и отношения.

Перевозкина Наталья Юрьевна, к. филос. н.*Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий**perevozkina@list.ru***ОБЛАСТЬ ПРИМЕНИМОСТИ СУЖДЕНИЯ[©]**

Указания на условия применимости знания, как правило, рассматриваются исследователями как добавление к самому знанию, а знание – как нечто основное. Таким образом, жестко разделяются область применимости знания и само знание. Например, выделяются истина и условия, в которых она «работает». Складывается впечатление, что суждение и указание на условия, в которых оно истинно, отделены друг от друга. Нужно найти область применимости суждения в самом суждении, вывести определение этой области из структуры суждения. Необходимо исследовать связи между областью применимости суждения и терминами (субъектом и предикатом суждения). Сначала попытаемся дать обоснование анализу именно суждения как формы знания.

Истина и ложь заключаются в понятиях, суждениях, умозаклучениях, гипотезах, теориях. Но понятия «как знание существуют в виде определений» [7, с. 65]. Умозаклучение может быть правильным или неправильным, но не истинным или ложным. Истинными или ложными в нем могут быть посылки и вывод. Гипотезу, теорию невозможно рассмотреть на предмет истинности или ложности, не анализируя суждения, их составляющие, или не создавая при этом рассмотрении суждения, выражающие смысл гипотезы или теории. Каждая истина или заблуждение как мысль, отражающая предмет, легко выражается в форме мысли «о принадлежности или отсутствии того или иного признака (признаков) у предмета (предметов)» [Там же], то есть в форме суждения. Таким образом, любое заблуждение можно представить в форме мысли о принадлежности или отсутствии признака (признаков) у предмета (предметов), то есть в форме простого атрибутивного суждения (далее – суждения).

Рассмотрим область применимости знания как множество элементов. Область применимости суждения должна быть связана как с субъектом, так и с предикатом суждения. Область применимости суждения распространяется на предметы, отраженные в суждении, но не на все из них, а только на те, которым присуще свойство, зафиксированное в суждении в качестве предиката. Эта область распространяется и на свойство, отраженное в суждении. Но в данном случае важны не все носители свойства, а только те из них, которые отражены в высказывании в качестве субъекта. Таким образом, каждый элемент множества должен иметь две характеристики: быть предметом, отраженным в суждении, и иметь свойство, также отраженное в суждении.

Если провести более глубокий анализ, то обнаружится, что элементом области применимости является предмет, которому присущи одновременно два свойства: отраженное субъектом суждения и отраженное его предикатом, – потому что субъект и предикат выражают понятия, а понятие – это мысль о существенном признаке класса предметов. Элемент области применимости должен входить одновременно в оба класса (отраженных (1) субъектом и (2) предикатом).

Исходя из этого, можно дать следующее определение области применимости суждения. *Область применимости суждения – это общее в объемах субъекта и предиката.*

Из этого определения следует, что у общеотрицательного суждения («Ни один S не есть P ») нет области применимости. Контраргумент этой мысли может заключаться в том, что область применимости в данном случае представляет собой весь объем S , ведь в суждении речь идет обо всех S . Но для того, чтобы речь шла обо всех S , необходимо преобразовать суждение (произвести его превращение) до следующего: «Все S есть не P ». Но это будет уже другое суждение, общеутвердительное. Таким образом, подтверждается мысль о том, что область применимости общеотрицательного суждения представляет собой пустое множество.

Существуют еще две области: область предметов, то есть того в объективной действительности, что отображается субъектом суждения, и область признаков, которыми обладает предмет (она отражается предикатом). Но их нельзя назвать областями применимости суждения (хотя в некоторых суждениях одна из них или даже обе могут совпасть с областью применимости), так как в суждении происходит сопоставление субъекта и предиката. То, что выходит за рамки общего в объемах субъекта и предиката (предметы или признаки), должно быть рассмотрено уже в другом суждении или в целой их системе.

Условия, в которых суждение истинно, относятся к субъекту или к предикату. «В силу многообразия связей человека как субъекта предметно-практической деятельности с окружающим его миром природной и социальной действительности, – отмечают В. И. Кудашов и М. А. Петров, – знание всегда имеет незаконченный характер, составляя содержание процесса познания» [4, с. 114]. В процессе развития суждения происходит уточнение и субъекта, и предиката. Эти уточнения являются указаниями на условия, в которых суждение считается истинным. Но даже если суждение выражено в языке всего двумя терминами, все равно в нем содержится указание на условия, в которых оно полагается истинным. Этими условиями будут все предметы, выраженные субъектом, у которых имеется признак, выраженный предикатом. Область применимости обнаруживается у самого простого суждения.

Деление действительности на процессы и условия, в которых эти процессы протекают, является абстракцией. Эта абстракция, как и любая верная мысль, имеет основание и соответствие в объективной действительности. Но не нужно забывать, что в объективной действительности все взаимосвязано, и в каком-то отношении нет основания для жесткого деления на процессы и условия. Поэтому область применимости есть и у суждения, в котором просто отмечается наличие (или отсутствие) признака у предмета.

Итак, область применимости суждения есть общее в объемах его субъекта и предиката, а суждение – модель знания вообще. Поэтому область применимости суждения является моделью области применимости любой формы знания, знания вообще. Понятие как знание существует в форме определения (суждения), поэтому область применимости его также является общим в объемах субъекта и предиката. Теория и гипотеза являются системами суждений, следовательно, область применимости теории (или гипотезы) есть системная совокупность областей применимости составляющих ее суждений.

М. С. Бургин и В. И. Кузнецов различают предметную область теории и область ее применимости следующим образом. Предметная область теории представляет собой сферу реальности, включающую объекты и явления, на описание и объяснение свойств и поведения которых претендует теория. А область применимости теории – это область реальности, по отношению к которой утверждения теории оказываются достоверными [1]. По всей видимости, под предметной областью подразумевается множество, каждый элемент которого имеет две характеристики: быть предметом, отраженным в теории, и иметь свойство, также отраженное в ней. То есть под предметной областью (исходя из приведенного выше определения) можно понимать субъективно существующую область применимости. А область применимости теории, определяемая М. С. Бургиным и В. И. Кузнецовым, – это объективно существующая область применимости.

Известно, что множество может быть задано двумя способами – интенциональным и экстенциональным. В первом случае указывается на признак, присущий всем элементам множества. Во втором случае перечисляются все элементы множества. Термины «интенционал» и «экстенционал» ввел австрийский логик и философ Р. Карнап. Интенционал – это смысл, содержание, а экстенционал – объем.

Область применимости положения – это множество всех предметов, к которым относится это положение. Поэтому область применимости, как и любое множество, имеет два аспекта – интенциональный и экстенциональный.

К сожалению, в работах исследователей не встречается указаний на аспекты, в которых они рассматривают область применимости знания. Такая безотносительность может привести к отождествлению экстенционального и интенционального аспектов, что является ошибкой.

В работах Ф. В. Лазарева исследуется интервал абстракции. В математике интервалом называется множество точек на прямой, заключенных между двумя точками. Таким образом, в термине «интервал абстракции» подчеркивается объемный, экстенциональный аспект. Но на самом деле Ф. В. Лазарев пишет именно об интенциональном аспекте области применимости знания.

Конкретное бытие конкретного предмета в каком-либо взаимодействии реализуется, как правило, через одно или несколько его (предмета) свойств. Остальные свойства суть лишь потенциальные, объективно себя не обнаруживающие. Они с точки зрения данного взаимодействия являются посторонними [5].

Предмет в своем актуальном бытии представляет собой воплощенное свойство. Поэтому предмет можно изучать в качестве тождественного одному из своих свойств, а свойство – как что-то предметное [Там же, с. 6].

Но отождествление предмета и его свойства (группы свойств) имеет основание только в рамках объективного интервала. Объективный интервал – это обусловливаемые самой структурой бытия границы, в которых есть основание для указанного отождествления.

Ф. В. Лазарев выявляет два пункта в этом подходе.

Первый пункт фиксирует цельность актуального бытия предмета, относительную независимость его от уровня среды и других уровней бытия. Этот пункт – идея о структурированности природы, о том, что существуют относительно независимые сферы и уровни бытия. Ф. В. Лазарев указывает на концепцию уровней физика Ж. П. Вижье: «... в некоторых областях, характеризующихся определенными размерами пространства и интервалами времени, можно абстрагироваться от бесконечности числа параметров, необходимых для описания материи, и исходить из некоторой совокупности переменных, которые играют фундаментальную роль только для этого уровня и которые действительно объективно описывают его свойства» [Там же].

Второй пункт – это необходимость переосмысления категории объекта (вещи) как противопоставленного среде, другим объектам, самодовлеющего. Речь идет о принципе относительности, который исследовал, в частности, Ю. Б. Румер [6]. Он заключает, что любые свойства объекта имеют смысл только по отношению к другим материальным телам, то есть относительны. (Ф. А. Селиванов отмечал, что все не только относительно, но и абсолютно [7, с. 84]). Свойства объекта трактуются как его потенциальные возможности, реализующиеся только при наличии тела отсчета для данного свойства – другого объекта, соответствующего первому. Одинаково сильными и существенными для состояния объекта являются все его взаимодействия со средой [5, с. 6].

Оба этих пункта, как отмечал Ф. В. Лазарев, должны быть поняты в единстве. Среда и объект представляют собой две сопряженные категории, образующие единство. Поэтому, не рассматривая среду, нельзя исследовать и объект.

«Рассмотренная диалектика объекта и среды, – отмечает Ф. В. Лазарев, – как раз и фиксируется понятием интервала. Это понятие отражает те границы, в пределах которых категория объекта (вещи) имеет конкретный смысл, т.е. факт единства объекта и среды. Интервал не есть просто указание на среду, относительно которой рассматривается объект, это есть указание на те качественные границы среды, в которых бытие объекта оказывается неотделимым от среды, а среда выступает как средство проявления потенциальных свойств объекта» [Там же, с. 7].

Исследователь пишет: «Очевидно, что всякие попытки расширить область применимости однажды найденной абстракции – какой бы удачной она ни была – за пределы ее интервала лишают ее строгого смысла...» [Там же, с. 15].

Ф. В. Лазарев здесь не исследует область применимости как множество объектов, он понимает интервал абстракции области применимости именно как интенционал, хотя и не фиксирует это. Интервал абстракции, по Ф. В. Лазареву, – это качественные границы, в которых объект и среда едины. Интервал абстракции – это и есть область применимости знания, понятая интенционально, а экстенционал области применимости знания, определяемый интенционалом, – это множество объектов, у которых этот интервал абстракции.

Б. М. Кедров тоже не разводил экстенциональный и интенциональный аспекты области применимости знания. Он писал об изменении области применения старого понятия в результате открытия нового закона. Перенос старого понятия на другую область происходит, если оно не потеряло полностью своего научного значения, хотя проявило неспособность выразить содержание нового закона. Понятие переносится, как правило, на более узкую область. В науке оно сохраняется не для выражения содержания нового закона, «а для других целей, в другой, более узкой области науки, где оно может правильно выражать те или иные стороны изучаемого предмета» [3, с. 86]. Происходит «пересадка» или «переключение» понятия на другой предмет или на другую сторону предмета [Там же, с. 86-87].

После появления закона сохранения и превращения энергии новое понятие энергии начало выражать его содержание, а старое понятие силы «стало переключаться на те области явлений, где не происходит *превращения* энергии, следовательно, где все изменения движения совершаются в пределах только одной какой-либо его формы» [Там же, с. 87]. Б. М. Кедров отмечает, что новая трактовка понятия силы является более узкой.

Можно предположить, что область применимости понятия в интенциональном аспекте, по Б. М. Кедрову, – это предмет или сторона предмета, а область применения понятия в экстенциональном аспекте – это область, множество явлений. По-видимому, предмет здесь понимается как аспект объекта, а не сам объект, так как Б. М. Кедров в других случаях применял и термин «объект», и термин «вещь».

Необходимо выяснить, что имеется в виду, когда говорят о расширении, сужении или, вообще, об изменении области применимости знания. Изменение области применимости знания может быть ошибочным или, наоборот, устраняющим ошибку. Конечно, исследователь не может изменить область применимости знания, которая имеется у него на самом деле, в объективной действительности. Задача ученого – выявить эту область, а изменяет он область применимости знания, относящуюся к субъективной действительности, пытаясь добиться ее соответствия объективно существующей области. Иногда это получается неудачно. В частности, абсолютизация знания приводит к расширению области его применимости, причем к значительному, до универсального класса.

При изменении области применимости знания взаимосвязь между экстенциональным и интенциональным аспектами проявляется по-разному в зависимости от отношения между старой и новой областями.

В случае расширения или сужения области применимости знания (между новой и старой областями – отношение логического подчинения) взаимосвязь между экстенциональным и интенциональным аспектами

демонстрирует закон обратного отношения между содержанием и объемом понятия. Он формулируется следующим образом: с увеличением содержания понятия его объем уменьшается, с уменьшением содержания понятия его объем увеличивается. Под величиной содержания понятия подразумевается количество признаков, образующих это содержание.

В случае частичного перенесения области применимости знания (между новой и старой областями – отношение перекрещивания) или ее полного перенесения (между новой и старой областями – отношение соподчинения) взаимосвязь между экстенциональным и интенциональным аспектами нельзя описать с помощью закона обратного отношения между содержанием и объемом понятия, так как происходит не расширение или сужение уже имеющихся содержания и объема, не операция обобщения или ограничения, а вообще замена одного понятия другим (одной области применимости другой). Для того чтобы между экстенционалами было отношение перекрещивания, интенционалами должны быть признаки, которые могут принадлежать одному и тому же предмету, то есть должен существовать класс предметов, которым принадлежит как то, так и другое свойство, причем он должен являться частью обоих экстенсионалов. Для того чтобы между экстенционалами было отношение соподчинения, интенционалами должны быть признаки, которые вместе не принадлежат ни одному предмету.

Тип изменения области применимости знания может служить основанием для выделения четырех видов заблуждений. Это заблуждения, являющиеся: 1) расширением; 2) сужением; 3) частичным перенесением и 4) полным перенесением области применимости знания. Причем существуют два основных способа искажения области применимости знания: от ошибочного изменения интенционального аспекта этой области к изменению экстенционального аспекта и от изменения экстенционального к изменению интенционального аспекта. Исследователь может неправильно приписать свойство какой-либо вещи, и в объем области применимости этого суждения попадут элементы, которые в действительности в него не включаются. И наоборот, неправильно включая элементы во множество, исследователь, желает он того или нет, изменяет и интенционал этого множества.

Важным вопросом представляется вопрос о том, что является элементом области применимости знания. Б. М. Кедров, в частности, говорил об области явлений, то есть элементом считал явление. Но чем явление в данном случае предпочтительней, чем сущность?

Э. В. Ильенков, рассматривая трактовку понятий абстрактного и конкретного в диалектической логике, писал: «Каждое абстрактное определение понятия должно выражать действительно (объективно) выделяющийся в составе конкретной действительности ее дискретный момент» [2, с. 202]. Он отмечал, что «любая конкретность существует только через свои собственные дискретные моменты (вещи, отношения) как их своеобразное сочетание, синтез, единство» [Там же, с. 206]. Таким образом, вещи и отношения являются дискретными моментами действительности, которые выражаются в понятиях. Вещи и отношения могут рассматриваться в качестве элементов области применимости понятия и вообще любой формы знания.

Э. В. Ильенков писал: «И вся трудность теоретического анализа заключается в том, чтобы ни “отношение” между вещами не рассматривать абстрактно, как особый, самостоятельный предмет, ни, наоборот, “вещь” – как особый, вне системы отношений к другим вещам существующий предмет, а понять каждую вещь как элемент, как момент некоторой конкретной системы взаимодействующих вещей, как конкретно-единичное проявление известной системы “отношений”» [Там же, с. 205].

Э. В. Ильенков почему-то не включил в число дискретных моментов действительности свойство. Но он отмечал, что в понятии выражается вещь со стороны того свойства, которое принадлежит ей как элементу данной системы взаимодействующих вещей [Там же, с. 208].

Вещь Э. В. Ильенков понимал как чувственно-эмпирически констатируемый факт. Он отмечал, что нечто, воспринимаемое в виде отдельной вещи, представляет собой сложное образование. И, как следует из контекста, отдельная вещь, по мысли Э. В. Ильенкова, является объективно-реальным множеством взаимодействующих вещей. Конкретное понимается как такое множество, как единство в многообразии [Там же, с. 197-198, 208].

Отношение Э. В. Ильенков отождествлял с взаимодействием [Там же, с. 209].

По-видимому, при определении элементов области применимости можно удачно использовать классическое деление действительности на вещи, свойства и отношения.

Итак, область применимости знания можно рассмотреть как множество. Область применимости суждения можно считать моделью для исследования области применимости любой формы знания. Область применимости суждения – это общее в объемах его субъекта и предиката. Можно выделить интенциональный и экстенциональный аспекты этого множества. Взаимосвязь между данными аспектами проявляется по-разному в зависимости от типа изменения области применимости знания. На основании типа изменения этой области можно выделить четыре вида заблуждений. А в зависимости от того, какой аспект (интенциональный или экстенциональный) первым подвергается изменению, выделяются два способа искажения области применимости знания. Элементами области применимости знания могут быть вещи, свойства и отношения.

Список литературы

1. **Бургин М. С., Кузнецов В. И.** Предметная область теории и область ее применимости // Бургин М. С., Кузнецов В. И. Введение в современную точную методологию науки: структуры систем знания. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. С. 130-141.
2. **Ильенков Э. В.** Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления / АН СССР, Ин-т философии. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 172-210.
3. **Кедров Б. М.** Оперирование научными понятиями в диалектической и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления / АН СССР, Ин-т философии. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Ч. 2. С. 42-141.

4. Кудашов В. И., Петров М. А. Эпистемологические проблемы понятия «знание» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. II. С. 112-114.
5. Лазарев Ф. В. О природе научных абстракций. М.: Знание, 1971. 30 с.
6. Румер Ю. Б., Рывкин М. С. Теория относительности. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 216 с.
7. Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение // Селиванов Ф. А. Благо, истина, связь. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2008. С. 55-112.

JUDGMENT APPLICABILITY DOMAIN

Perevozkina Natal'ya Yur'evna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen' State Academy of Culture, Arts and Social Technologies
perevozkina@list.ru

The author for the first time analyzes judgment applicability domain in relation to its logical structure – subject and predicate, defines judgment applicability domain, researches the dependence of the correlation between the intensional and extensional aspects of applicability domain, considered as a set, on the type of its change, basing on the type of this domain change reveals four types of mistakes, and also reveals two ways of judgment applicability domain distortion.

Key words and phrases: knowledge applicability domain; judgment subject; judgment predicate; intensional; extensional; mistake; things; properties and relations.

УДК 008.009

Культурология

В статье раскрывается сущность контекстуальности как одной из базовых характеристик национальной культуры, сочетание высокого и низкого контекстов в русской словесной культуре рассматривается как проявление «закона коммуникативного равновесия», показана связь степени проявления контекста с традиционными для национальной культуры способами познания мира, выявляется практическая значимость использования художественных текстов как репрезентантов базовых характеристик культуры.

Ключевые слова и фразы: художественный текст как репрезентант базовых характеристик культуры; сущность контекстуальности; низкий, высокий контекст; критерии измерения / показатели контекста; способы познания мира; практическая значимость исследования контекстуальности.

Песоцкая Светлана Александровна, к. филол. н., доцент
Институт международного образования и языковой коммуникации
Томского национального исследовательского политехнического университета
selivanovaga@tpu.ru

СУЩНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ КАК БАЗОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Термин контекстуальность впервые ввел американский антрополог и лингвист Эдвард Холл. Свои представления о низкой и высокой контекстуальности ученый высказал в трех книгах – «The Hidden Dimension» («Незримое измерение», 1966), «Beyond Culture» («За гранью культуры», 1976) и «The Dance of Life» («Танец жизни», 1983).

В трактовке Холла и его последователей категория контекстуальности отражает, как и какие средства коммуникации используют представители тех или иных культур. В одних культурах принципиально важное значение имеет содержание сообщения, выраженное на языке слов, в вербальной форме, и актуализируется то, что сказано, а не то, как сказано. Поэтому коммуникация в таких культурах слабо связана с контекстом: уделяется незначительное внимание тому, с кем и при какой ситуации происходит общение. Смысл высказываний ясен и без этих контекстуальных обстоятельств. Для таких культур характерен когнитивный стиль обмена информацией, при котором значительные требования предъявляются к беглости речи, полноте высказываний (иногда свойственна даже многословность), ясности выражения мыслей, точности использования понятий и логике высказываний. Представители таких культур стремятся развивать свои речевые навыки. А сами такие культуры принято называть низкоконтекстуальными.

Напротив, коммуникация с высоким контекстом – это «такая коммуникация, в которой основное значение сообщения заключено в контексте и лишь небольшая его часть находится в самом сообщении» [11, р. 229]. Смысл сказанного в высококонтекстуальных культурах зачастую трудно, а иногда и невозможно понять только из содержания самого высказывания. Для этого необходимо учесть многие контекстуальные обстоятельства, к которым относятся:

- возраст, социальный статус, образование и другие характеристики адресата и адресанта;
- место и время высказывания;